

Глава 1868: Непредсказуемые перепады настроения

Не только Барон Золотого Пламени и Цин Юаньцзы переглянулись между собой с кривой улыбкой на лицах, услышав это, Хань Ли также был ошеломлен тем, что только что услышал.

«Мне нужно кое о чем поговорить с вами двумя, так что я присяду в вашем дворце. Барон Золотое Пламя, у тебя отличное Зеленое Духовное Вино; мне восемь кувшинов», — небрежно сказал пожилой мужчина.

«Восемь кувшинов? Ты, конечно, шутишь, Брат Пустотный Дух. На приготовление каждого кувшина Зелёного Духовного Вина уходит несколько столетий, а у меня всего четыре кувшина», — с кривой улыбкой сказал Барон Золотого Пламени.

«Ха-ха, тогда хватит четырех кувшинов, на один присест хватит», — хмыкнул пожилой мужчина.

После этого он сделал ручную печать, и гигантский жук под его ногами внезапно исчез в виде столба черного дыма. Затем черный дым взметнулся вверх и исчез в его рукаве, как призрачная змея.

Пожилой мужчина полетел вниз к дворцу в виде полосы черного света, и Барону Золотого Пламени не оставалось ничего другого, кроме как смиренно вздохнуть, сделав хватательное движение вперёд.

Три охранника в золотых доспехах, подвешенные в воздухе, тут же перестали вращаться, а белая нить вокруг них осыпалась.

Они все еще чувствовали сильное головокружение, но как только они стабилизировались, они немедленно поклонились Барону Золотого Пламени со стыдливым выражением лица. «Спасибо, что спасли нас, Мастер. Наша некомпетентность опозорила вас».

«Это не ваша вина, силы этого человека намного превосходят даже мои собственные. Просто восстановите ограничение в обязательном порядке», - сказал Барон Золотого Пламени, покачав головой, а затем спустился к дворцу полосой золотого света.

«Пойдем со мной, Господин Даоссист Хань, но будь начеку: этому старому монстру очень трудно угодить», — вздохнул Цин Юаньцзы, а затем исчез в воздухе в виде полосы золотого света.

Хань Ли на мгновение остановился на месте с задумчивым выражением лица, а затем тоже полетел во дворец. Через несколько мгновений все прибыли в тот же зал и заняли свои места.

Однако главное место теперь занимал Пустотный Дух, а не Барон Золотого Пламени.

Как только все заняли свои места, Барон Золотого Пламени хлопнул в ладоши, и четыре прекрасных служанки, одетые в платья с золотой вуалью, немедленно вошли в зал, положив каждому несколько драгоценных духовных фруктов.

«Где Зелёное Духовное Вино? Ты же не пытаешься обмануть меня этой штукой, правда, Барон Золотого Пламени?» - усмехнулся Пустотный Дух, закатив глаза на духовные плоды.

Барон Золотого Пламени силой подавил свою ярость и объяснил: «Будь уверен, Брат Пустотный, Зелёное Духовное Вино можно сварить только в Высшем Тысячелетнем Льду, и я уже послал своего человека, чтобы забрать его».

«Хорошо, но лучше не заставляй меня ждать слишком долго!» - крикнул Пустотный Дух, а затем взял красный духовный плод, похожий на персик и проглотил его всего за несколько укусов, даже не удосужившись выплюнуть сердцевину фрукта.

Увидев это, Хань Ли потерял дар речи.

Именно в этот момент пожилой мужчина взглянул на него, а затем в его глазах появился намек на интригу. «О? Я вижу, что твой костный возраст составляет чуть более 2000 лет, но ты уже достиг средней стадии Интеграции Тела. Это весьма впечатляет. Ты младший из той же расы, что и Цин Юаньцзы?»

Хань Ли не только не польстился хвалебные слова пожилого человека, но по его спине сразу же пробежал холодок, и он поспешно поднялся на ноги, чтобы почтительно поклониться: «Младший Хан отдает дань уважения старшему Пустотному Духу. Действительно, я из той же расы, что и старший Цзян».

Даже культиватор на стадии Великого Вознесения, такой как Цин Юаньцзы, очень настороженно относился к этому человеку, поэтому он, естественно, должен был проявлять к нему величайшее уважение. Было совершенно невероятно, что он смог определить возраст Хань Ли всего одним взглядом, и Хань Ли оставалось надеяться, что пожилой человек проявил к нему лишь мимолетный интерес, а затем сменит тему.

Однако всё пошло не так, как он надеялся.

Услышав это, глаза пожилого человека загорелись, и он удивленно щелкнул языком, продолжив: «Твой уровень способностей чрезвычайно высок, даже в контексте всего Мира Духов. Цин Юаньцзы, помнится, твоя человеческая раса незначительная второстепенная раса, верно? Почему у человеческой расы не только есть культиватор стадии Великого Вознесения, подобный тебе, но и среди них есть кто-то со способностями этого сопляка Ханя? Может быть, вы намеренно солгали мне о силе человеческой расы?»

Выражение лица Цин Юаньцзы слегка изменилось от его слов, и он поспешно объяснил: «Я бы не осмелился сделать это, Брат Пустоты! Наша человеческая раса на самом деле всего лишь

второстепенная раса. Я едва ли достичь своей нынешней базы культивации, однако в результате я больше не человек. Что касается удивительных способностей Господина Даоссиста Ханя, это не так уж и странно. К каждой расы есть в высшей степени талантливый вундеркинд или два, просто тебе довелось столкнуться с ним, Брат Пустотный Дух. Конечно, наша человеческая раса не может сравниться с твоей расой».

«Вот как? Наша Раса Подёнок действительно довольно сильна, но я никогда не видел, чтобы кто-либо из нашей расы достиг такого уровня культивации в таком молодом возрасте. Господин Даоссист Хань, как насчёт того, чтобы ты стал приглашенным старейшиной нашей расы? Мы обеспечим тебя всем, что нужно для твоей будущей культивации», — сказал пожилой мужчина, повернувшись к Хань Ли с лёгкой улыбкой на лице.

Выражение лица Цин Юаньцзы резко изменилось, услышав его, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов воздержался от этого.

Хань Ли тоже был очень удивлен этим предложением, но тут же дал эвфемистический отказ. «Я чрезвычайно польщен вашим любезным предложением, Старший, но наш человеческий род вот-вот столкнется с серьезным испытанием. Мои силы не так уж значительны, но я связан долгом помочь нашему человеческому роду преодолеть это испытание»

Услышав это, выражение лица пожилого человека сразу же помрачнело, и он обвинил: «Испытание? Хм, ты используешь предлог, чтобы успокоить меня?»

В то же время из его тела вырвался взрыв невидимого давления прямо на Хань Ли.

«У меня точно нет таких намерений, Старший!» - Хань Ли знал, что у этого человека очень эксцентричный характер, но он никогда не думал, что Пустотный Дух нападет на него вот так. В ответ на давящее на него давление он поспешно создал защитный слой золотого света вокруг своего тела.

Раздался оглушительный грохот, и взрыв огромной силы обрушился на его плечи, заставив слегка пригнуться, а защитный золотой свет вокруг него яростно вспыхнул, словно вот-вот рассыплется. В то же время из всех суставов его тела в быстрой последовательности раздалась череда тресков и хлопков.

Если бы на месте Хань Ли стоял обычный культиватор Интеграции Тела, он, по крайней мере, получил бы серьезные травмы от этого и мог бы легко быть убит на месте.

«Хм? Интересно», — размышлял пожилой мужчина, и мрачное выражение его лица снова сменилось интригой. Сразу после этого он резко поднялся на ноги, и давление на Хань Ли стало еще сильнее.

Плечи Хань Ли качнулись, и его лицо слегка побледнело, но он твёрдо сидел на месте, однако деревянный стул под ним уже превратился в пыль из-за глухого удара.

«Пожалуйста, пощади его, Брат Пустотный Дух!» - Цин Юаньцзы, наконец, вмешался и, взмахнув рукавом, послал вспышку золотого света, вырвавшуюся из его рукава.

Раздался глухой удар, и две вспышки огромной силы столкнулись перед Хань Ли, в конце концов погасив друг друга.

Давление на плечи Хань Ли сразу же уменьшилось, и он почувствовал себя легким, как воздух. Он вздохнул с облегчением, но в то же время был крайне ошеломлен силами этого Пустотного Духа.

Неудивительно, что даже Цин Юаньцзы и Барон Золотого Пламени так настороженно относились к нему; его силы действительно были намного выше по сравнению с ним.

Вместо того, чтобы прийти в ярость от вмешательства Цин Юаньцзы, глаза Пустотного Духа тут же загорелись, и он сказал: «О? Ты хочешь сразиться со мной, Цин Юаньцзы? Я слышал, что ты недавно культивировал новую способность; я бы хотел на это посмотреть!»

Таким образом, он больше не обращал внимания на Хань Ли, который не знал, что и делать.

Он не знал, действительно ли у этого человека было такое сильное стремление к битве или он просто притворялся.

Какое-то воспоминание, казалось, всплыло в голове Цин Юаньцзы, и выражение его лица слегка изменилось, а он заставил себя улыбнуться, сказав: «Конечно, нет, Брат Пустотный Дух, я бы не осмелился бросить тебе вызов. Я только надеялся, что ты пощадишь Господина Даоссиста Ханя, поскольку он, в конце концов, младший из моей человеческой расы».

В глазах пожилого мужчины мелькнуло разочарование, и он, казалось, сильно расстроился. «Значит, ты не хочешь? Это разочаровывает. Так и быть, я отпущу его, раз уж ты вмешался. Хорошо, тогда давай сразу перейдем к делу».

«Брат Пустотный Дух, я слышал, что вы культивировали более 1000 лет, готовясь к восхождению в Мир Истинных Бессмертных. Что привело вас сюда? Вы упомянули, что посетили всех остальных в адской реке. Вы хотели обсудить со всеми нами что-то важно?» - с любопытством спросил Барон Золотого Пламени.

«Конечно, хочу! Думаешь, я пришёл сюда, потому что мне скучно и мне нечего делать? Дай мне свой Божественный Эликсир Адской Реки. Взамен я принес Пять Первозданных Таблеток и яйца Тысячелетних Вселенских Насекомых», — прямо сказал пожилой мужчина.

«Что? Вам нужен Божественный Эликсир Адской Реки?»

«Какая вам, Брат Пустотный Дух, польза от Божественного Эликсира Адской Реки?»

Цин Юаньцзы и Барон Золотого Пламени были очень удивлены, услышав это, как и Хань Ли.

«Что за реакция? Я всего лишь прошу твой Божественный Эликсир Адской Реки. Ты думаешь, что мои Пять Первозданных Таблеток и яйца Тысячелетних Вселенских Насекомых не стоят твоего эликсира?» - выражение лица пожилого мужчины снова слегка помрачнело.

«Конечно, нет! Просто я только что обменял весь свой эликсир с Господином Даоссистом Цзянем», — поспешно объяснил Барон Золотого Пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1895053>